

Самообладание Юэ Синхэ столкнулось с испытанием, какого ещё не было.

В голове в одно мгновение вспыхнуло множество мыслей; его обычно рациональный разум будто получил сильный удар и оказался на грани.

Ему понадобилось огромное усилие, чтобы внешне выглядеть нормально.

«Что это значит?..»

Он так долго ждал, когда Линь Луси наконец посмотрит на его чувства прямо. Юэ Синхэ представлял, что будет счастлив... но когда это действительно случилось, его накрыла целая волна эмоций: помимо ожидания — тревога, неуверенность, растерянность и страх, что Линь Луси сейчас откажет.

Внутри он паниковал, но снаружи держался.

Юэ Синхэ тихо вдохнул, открыл рот — и понял, что горло пересохло. Он отвернулся, прочистил горло и снова посмотрел на Линь Луси:

— Да. Я тебя люблю.

Бледно-золотистые глаза отражали лицо серебряного парня так внимательно, будто он хотел навсегда “запечатлеть” его в сердце.

Линь Луси на миг растерялся.

Он верил в Юэ Синхэ как в человека. Даже зная, что тот связан с подпольным рынком, даже видя, каким он бывает в роли DKing и как расправляется с инопланетными тварями, Линь Луси ни на секунду не сомневался в его характере.

Они были рядом уже несколько месяцев — Линь Луси сделал свои выводы.

А слова Гао Цзяня... скорее всего, там много наполовину правды, наполовину лжи. Может, верить можно лишь половине.

А может — и вовсе меньше. По крайней мере, Линь Луси не верил, что существование Юэ Синхэ “высасывает силу мира” и разрушает баланс Вселенной.

Мысли метались. Чтобы Юэ Синхэ не заметил, Линь Луси опустил взгляд и будто из любопытства спросил:

— А... за что ты меня любишь?

Из-за лица?

Он коснулся своей щеки; в стекле стола смутно отразились его черты.

Да, он красивый. Его и раньше добивались, но его это никогда не трогало.

А теперь — Юэ Синхэ...

Ресницы Линь Луси дрогнули. Он сжал ладонь: пальцы стали холодными. И неожиданно он понял, что ждёт ответа... и нервничает.

— Любовь не знает причины. Началась — и стала глубокой, — сказал Юэ Синхэ.

Он незаметно придвинулся ближе и понизил голос так, будто говорил почти у самого уха.

Линь Луси будто ударило током: от уха до головы, аж кожу на затылке “подняло”.

Линь Луси сжал губы, хотел сказать, что эта фраза затёрта в романах до дыр, но Юэ Синхэ продолжил:

— Мне нравится, как ты улыбаешься, когда тебе хорошо — будто звёзды в глазах. Мне нравится, какой ты сильный и уверенный на рукопашке и на занятиях по мехам. Мне нравится, как ты ешь — довольный и счастливый. И ещё... когда ты уводишь меня от девушек, хитрый, как лисёнок, — это так мило, что невозможно спокойно.

Сначала Линь Луси слушал более-менее ровно, с видом “говори дальше”.

Но чем больше Юэ Синхэ говорил, тем сильнее Линь Луси смущался.

С каждой фразой он опускал голову всё ниже, поджимал ноги на диване. К концу он обнял колени и спрятал лицо.

Юэ Синхэ видел только его пушистую макушку — и даже вихор на голове казался ему милым.

Но не видя выражения лица Линь Луси, Юэ Синхэ занервничал.

А когда он заметил, как у того покраснели уши, Юэ Синхэ впервые потерял прежнюю уверенность — и дальше говорить уже не мог.

— Сяоси...

Горло сжалось. Юэ Синхэ положил ладонь на его щёку и осторожно попытался приподнять лицо — но Линь Луси сопротивлялся.

Юэ Синхэ обычно уважал любое его “нет”, но в этот раз был неожиданно твёрд.

Они замерли в коротком противостоянии. В итоге Линь Луси всё же уступил — отпустил напряжение, и лицо, которое он прятал, оказалось на виду.

Юэ Синхэ невольно распахнул глаза.

Линь Луси покраснел так, будто съел самый острый перец в мире: от щёк до шеи — сплошной румянец, уши тоже алые.

Но сильнее всего притягивали глаза — влажные, полные смущения.

Юэ Синхэ даже боялся, что ошибается, и голос у него задрожал:

— Сяоси... ты ведь не ненавидишь меня, да?

Линь Луси дрогнул ресницами и, смутившись до злости, буркнул:

— Ты слишком много болтаешь. Раздражаешь!

Он только и делает, что хвалит... будто Линь Луси идеален, хотя у него полно недостатков.

В голове мелькнуло: это и есть “влюблённый смотрит — и видит в другом только прекрасное”?

Пф. Они вообще-то не “влюблённые”!

— Но я говорю правду. Ты правда очень хороший, — мягко сказал Юэ Синхэ, глядя его тёплую щёку, будто боялся спугнуть. — А ты?..

Он замолчал на полсекунды и всё же спросил:

— Ты... нравлюсь тебе?

Линь Луси не смел смотреть ему в глаза. Он схватил Юэ Синхэ за запястье, хотел убрать руку,

но почему-то не мог приложить силу.

В ушах грохотало собственное сердце.

Линь Луси прикусил губу:

— Кто так делает? Только признался — и сразу ответ требуешь. Ты хотя бы дай мне время подумать.

Это не было отказом.

В глазах Юэ Синхэ вспыхнул свет — яркий, как звёзды.

Поза между ними незаметно изменилась: Линь Луси откинулся на подлокотник дивана, Юэ Синхэ опирался рядом, наклонившись ближе.

Линь Луси нервно кусал губы — они стали краснее, на них остались тонкие следы зубов.

Юэ Синхэ почти убедился: Линь Луси не равнодушен.

Он сглотнул и предложил:

— Есть один способ... проверить, нравлюсь ли я тебе. Попробуем?

Линь Луси всё понимал: сейчас чувства были слишком острыми, внимание — слишком чутким. Взгляд Юэ Синхэ задерживался на его губах так, что казалось — от одного взгляда они должны вспыхнуть.

Линь Луси догадывался, что за “способ” он имеет в виду.

Юэ Синхэ дал ему достаточно времени отказаться и медленно наклонился ближе.

Линь Луси всё сильнее заливался краской, в голове плыло.

Он видел, как губы Юэ Синхэ приближаются... но слов “нет” так и не сказал.

Юэ Синхэ остановился в последний момент — так близко, что они чувствовали тепло друг друга.

Через миг Юэ Синхэ всё же сделал движение — и Линь Луси, будто только очнувшись, резко отвернул лицо.

В итоге прикосновение пришлось не прямо, а в уголок губ.

Мир будто застыл. Они оставались так ещё какое-то время.

Линь Луси ощущал себя как человек, который ужасно боится высоты, но всё равно прыгнул с обрыва: сердце бешено скачет, ноги ватные, и остаётся только мёртвой хваткой держаться за одежду Юэ Синхэ.

Юэ Синхэ тоже несколько секунд не мог двинуться.

Близость с тем, кто нравится, оказалась удивительно счастливой и наполненной. Слово внутри него на миг распахнулась клетка, и наружу рвануло нечто дикое и жадное.

Ему на несколько секунд захотелось утонуть в этом.

Но мысль была мгновенной — и он привычно задавил её, подавил желание зайти дальше.

Юэ Синхэ отодвинулся, как будто ждал приговора в суде, и тихо спросил:

— Сяоси... тебе неприятно?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606058>